

Одежда из тёмного шёлка с глубокими оттенками, пояс отделан индиговой каймой, сбоку свисает нефритовый кулон с красной кисточкой, слегка растрёпанной. Одежда изысканная, а человек, одетый в неё, и вовсе не простой. На подбородке густая борода, выступающие скулы и нос, глубоко посаженные глаза, волосы чёрные и блестящие, корона высокая и роскошная, что подчёркивает его статус.

Этому человеку чуть больше сорока лет, он отец Хо Линьфэна, маркиз Динбэй — Хо Чжао.

Хо Чжао протирал меч, даже не поднимая глаз, не обращая внимания на то, как похудел его сын, не осматривая его раны.

— Слышал, — его взгляд был холоден, как лезвие меча, голос глухой, как колокол, — ты снова нарушил военный приказ?

Хо Линьфэн сначала сел, опёршись на что-то для поддержки:

— Я уже наказан.

Ответил уклончиво, затем открыл маленькую коробочку, внутри которой были бобовые лепёшки, тушёная груша и засахаренные лепестки цветов, аккуратно разложенные.

— Старший брат слишком осторожен, не преследовать отступающего врага — это правильно, но наши силы явно превосходят, следовало бы воспользоваться победой.

Он закончил, прежде чем взять кусочек тушёной груши.

Как будто по заказу, Хо Цзинхай, опоздав, вошёл, не успев даже позвать отца, поклонился и сел, чтобы доложить о военной обстановке.

Хо Линьфэн жевал лепестки, сладость разливалась по горлу, он запил большим глотком солоноватого чая, наклонил чашку и заметил круглое лицо, выглянувшее из двери. На ушах висели серьги, делая лицо ещё круглее — это была служанка его матери, Мэйцзы.

Она звала его! Он поставил чашку и вышел, оказавшись за дверью:

— Мэйцзы, ты меньше ешь!

Поддразнил девушку, прошёл через арку с колоннами, украшенными колокольчиками, подпрыгнул и ударил по одному из них, заставив его зазвенеть.

Мэйцзы прикрыла рот рукой, смеясь:

— Госпожа специально повесила его для вас, другим нельзя трогать.

Хо Линьфэн удивился:

— Мне уже двадцать три, а она всё ещё вешает колокольчики для игры?

Мэйцзы рассмеялась:

— Нет, госпожа беспокоится, думает, что, увидев колокольчик, вы обязательно подпрыгнете и ударите по нему.

Она подняла палец, указывая на внутренний двор.

— И, услышав звон, она поймёт, что вы вернулись домой.

Колокольчик всё ещё крутился, заставляя сердце Хо Линьфэна согреться, он побежал во внутренний двор, слуги у буддийского алтаря сразу же пригласили его внутрь. Громко говорить перед алтарём было нельзя, он приглушил голос и позвал:

— Мама.

Госпожа Бай из рода Хо, в молодости была первой красавицей, но с годами, как нефритовая шпилька в её волосах, она лишь раскрыла свою истинную ценность. Она обернулась, изменив свой спокойный вид хозяйки, увидев сына, она быстро встала с подушки.

Буддийский алтарь был наверху, Хо Линьфэн говорил без стеснения:

— Мама, я уже одержал полную победу, зачем ещё молиться Будде?

Госпожа Бай прикрыла его рот платком:

— Не спорь с братом и не оскорбляй Будду.

Она прикрыла его рот, затем отодвинула платок, держа лицо Хо Линьфэна в руках.

— Не хватает провизии? Почему ты так похудел?

Хо Линьфэн ответил:

— Если есть много, не смогу ездить на лошади, лучше быть голодным, чтобы убивать врагов быстрее.

Материнское сердце болело, до ужина ещё было далеко, но она не стала ждать, приказала приготовить роскошный пир. Хо Линьфэн остался с матерью, шутил и смеялся, но когда она захотела осмотреть его раны, он быстро сбежал.

Он жил один в своём дворе, не был дома несколько месяцев, хотел проверить, не безобразничали ли слуги, но, осмотревшись, увидел, что всё аккуратно убрано.

— Молодой господин!

Внезапный голос заставил его обернуться. Это был его личный слуга Ду Чжэн.

Ду Чжэн был невысоким, худощавым, Хо Линьфэн был на два года младше его, но спас ему жизнь.

— Молодой господин! Молодой господин!

Он кричал три раза, запыхавшись, но с глупой улыбкой на лице.

— Молодой господин, хе-хе.

Эта глупость вызывала у Хо Линьфэна головокружение, он повернулся и пошёл в свою комнату, снял меч и беззаботно улёгся на кушетку. Ду Чжэн сел на колени рядом, начал массировать его ноги, мышцы были твёрдыми, как железо, он ничего не чувствовал, но руки Ду Чжэна уже покраснели.

— Молодой господин, этот бой был удачным? — спросил Ду Чжэн.

Хо Линьфэн ответил:

— Защита народа, связанная с жизнями, разве это может быть удачей?

Серьёзное выражение лица, в глазах что-то застыло. Без шуток, без лести отцу и брату, без капризов перед матерью, таким тоном и манерой он был генералом Хо, летящим по пескам с красной повязкой.

— Мир наступил, — он посмотрел на пейзаж за окном, — ничего больше, и это хорошо.

Вечером служанка, высокая и стройная, с ароматической палочкой в руке, зажгла ряд фонарей. Слуги с грубыми руками не могли этого сделать, часто не успевали пройти и половины коридора, как палочка уже гасла.

Дойдя до беседки в саду, где висели яркие фонари, кипящая вода для чая, она налила чашку и ушла. Хо Линьфэн заметил её тонкие пальцы с красным лаком, перевернул страницу книги:

— Мне здесь не нужно зажигать.

Лениво приказал, явно и неявно, давая понять, что она нарушила его покой.

Служанку звали Баюэ, она говорила мягким голосом:

— Госпожа приказала мне обойти все, если я нарушила ваш покой, простите, молодой господин.

Молча ушла бы, зачем добавлять объяснения? Хо Линьфэн махнул рукой:

— Впредь не нужно, иди занимайся своими делами.

Баюэ ушла, покачиваясь, её грациозная походка выдавала, что она была любимицей.

— Молодой господин, — Ду Чжэн появился с чаем, пододвинул фонарь ближе, — хе-хе.

Его простодушное лицо вдруг озарилось искоркой.

Хо Линьфэн слегка раздражённо спросил:

— Чего ты всё время ухмыляешься?

Ду Чжэн ответил:

— Хорошие новости, конечно, радуют.

Он с нетерпением хотел сообщить радостную весть, смело подошёл ближе.

— Слышал от Мэйцзы, что госпожа уже не заставляет Баюэ делать тяжёлую работу, дарит ей украшения, планирует сделать её вашей наложницей!

Ещё не женившись, взять одну-двух любимых служанок — это обычное дело.

Щёлк.

Хо Линьфэн закрыл книгу, оттолкнув Ду Чжэна, разочарованно, взяв наложницу — разве это радость? Подумав, решил, что, возможно, это удобно для зажигания фонарей.

Хо Линьфэн вернулся в свою комнату, после боя внутри него скопилась энергия, не находящая выхода, он просто задул все свечи на пути. Ду Чжэн следовал за ним, морщась:

— Молодой господин, зачем вы задули...

Казалось, он понял, его глаза расширились.

— Вам не нравится Баюэ? А как насчёт Бицзань? Или Ваньшэн тоже неплоха...

Бам!

Резная дверь затряслась, Хо Линьфэн вышел из себя. Ду Чжэн больше не смел говорить, взял подушку, сел у двери, скрестив руки, тихо и спокойно сторожа.

Он тайно думал, чтобы господин не выбрал Мэйцзы, Мэйцзы, она ему нравилась...

Хо Линьфэн не знал о мыслях слуги, катаясь в постели, шёлковая подушка скользила, вызывая дискомфорт. В лагере было просто, жёсткая кровать, грубое одеяло, набивка подушки была из какой-то шелухи, в экстренных случаях он даже не снимал доспехи, лежал как труп.

Пару месяцев они стояли в пустыне, ночью зажигали костры, солдаты прижимались друг к другу, чтобы согреться. Лежать было нельзя, ночью могло засыпать песком, поэтому сидели парами, держа щит, было холодно и тяжело.

Вспоминая это, Хо Линьфэн сел, завернувшись в узорчатое одеяло, откинул полог, небо было чёрным, без единой звезды. Он подумал, может, стоит найти себе спутника? В такие моменты, чтобы обнять его, слушать, как он говорит, поправлять убегающую подушку?

Его мысли и сердце были такими же тёмными, без чёткого образа, без живого лица. Только точно знал, Баюэ не подходит, Бицзань не подходит, Ваньшэн тоже не годится, Мэйцзы, эта круглолицая девушка, ей хватит и еды, зачем ей мужчина... Он хотел найти того, кому мог бы рассказать.

Какой он, где он, заснёт ли, слушая его, или утешит словами «молодой маркиз», он не знал.

Спокойствие рождает беспокойство, он опустил полог, потрогал рану сквозь одежду, как только она заживёт, вернётся в армию.

Хо Линьфэн заботился о себе, кроме обсуждений с Хо Чжао и Хо Цзинхаем, он был бездельником. Сначала заглядывался на дерево магнолии, срезал ветку, пересадил в свой сад. Выходя, проходил мимо публичных домов, встретил солдат в отпуске, угостил их, велел музыкантам играть военные песни, пил несколько часов.

Слуга у ворот сменился:

— Какой сильный запах алкоголя, кто-то неосторожен.

Издали почувствовав запах, когда подошёл ближе, испугался.

— Молодой господин, это вы? Я велю приготовить кислый суп!

Хо Линьфэн сказал:

— Я не пьян, не нужно отрезвлять.

Три больших кувшина, но глаза были ясными, как глубокие источники. Вошёл во внутренний двор, госпожа Бай, услышав его, поманила, как ребёнка, он сел на табурет:

— Мама, я выпил немного.

Госпожа Бай прикрыла рот платком, от запаха, затем поманила:

— Баюэ, приготовь молодому господину кислый суп.

Хо Линьфэн не отказался, переплёл пальцы, большой палец гладил указательный, когда суп был готов, кожа уже нагрелась. Он помешал, отпил глоток, даже взгляд казался утомительным.

— Кислый суп, но не кислый.

Он посмотрел на Баюэ, она стояла рядом, в розовом платье с розовым лицом, от его замечания лицо покраснело.

<http://bllate.org/book/16167/1449052>